

УДК 336 (045)
<https://doi.org/10.32686/1812-5220-2019-16-6-90-100>

ISSN 1812-5220
© Проблемы анализа риска, 2019

Анализ целевых групп финансовой грамотности на основе стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации¹

Кузнецов О. В.,
Родионова М. Е. *,
Кораблин Ю. А.,

Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации,
125993, Россия, Москва,
Ленинградский проспект, д. 49

Аннотация

Актуальность данной проблематики поднята в связи с востребованностью прогноза потребностей финансово-экономического сегмента рынка в содержании и моделях финансово грамотного поведения в процессе достижения национальных целей и стратегических задач развития Российской Федерации на период до 2024 года.

В статье представлен анализ актуальных вопросов повышения финансовой грамотности, приведено подробное описание целевых групп на основе Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017—2023 годы, приведены результаты экспериментальных исследований состояния финансовой грамотности, финансово грамотного поведения населения и детерминирующих их факторов на примере одной из основных целевых групп — школьников.

Ключевые слова: национальные цели, стратегия Российской Федерации, финансовая грамотность, целевые группы, эмпирический анализ.

Для цитирования: Кузнецов О. В., Родионова М. Е., Кораблин Ю. А. Анализ целевых групп финансовой грамотности на основе стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации // Проблемы анализа риска. Т. 16. 2019. № 6. С. 90—100, <https://doi.org/10.32686/1812-5220-2019-16-6-90-100>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

¹ По результатам госзаказа Финансовому университету по НИР «Институционализация финансовой грамотности населения Российской Федерации».

Analysis of Financial Literacy Target Groups Based on the Financial Literacy Strategy of the Russian Federation

Oleg V. Kuznetsov,
Marina E. Rodionova*,
Yury A. Korablin,
Financial University under the
Government of the Russian
Federation,
125993, Russia, Moscow,
Leningrad Prospect, 4

Annotation

The relevance of this issue has been raised due to the demand for a forecast of the needs of the financial and economic segment of the market in the content and models of financial literacy in the process of achieving the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024. The article presents an analysis of current issues of improving financial literacy, provides a detailed description of the main target groups on the basis of the Strategy for Improving Financial Literacy in the Russian Federation for the period 2017—2023, and presents the results pilot studies of a condition of financial literacy, financial competent behavior of the population and determining from factors on the example of one of the main target groups — school students.

Keywords: national goals, strategy of the Russian Federation, financial literacy, target groups, empirical analysis.

For citation: Kuznetsov Oleg V., Rodionova Marina E., Korablin Yury A. Analysis of financial literacy target groups based on the financial literacy strategy of the Russian Federation // Issues of Risk Analysis. Vol. 16. 2019. No. 6. P. 90—100, <https://doi.org/10.32686/1812-5220-2019-16-6-90-100>

The authors declare no conflict of interest.

Содержание

Введение

1. Финансовая грамотность как одно из приоритетных направлений стратегии развития Российской Федерации
 2. Социально-экономические риски в контексте финансовой грамотности
 3. Описание целевых групп финансовой грамотности
 4. Результаты социологического исследования — эмпирические данные
- Заключение
Литература

Введение

Актуальность и новизна темы связаны с важностью развития институциональной основы системы повышения и поддержки финансовой грамотности населения Российской Федерации в условиях цифровизации финансово-экономической сферы, расширения спектра финансовых услуг, требующих новых компетенций у потребителей. В этих условиях по-новому должны быть поставлены вопросы связи уровня финансовой грамотности с финансово грамотным поведением целевых групп населения, с активным использованием динамично расширяющегося перечня финансовых инструментов применительно к особен-

ностям образа жизни, располагаемого финансового ресурса, целей индивидуального, малого и среднего предпринимательства, являющимся приоритетными для развития в качестве одних из ключевых проектов Финансового университета [1, 2].

Актуальным является использование программ повышения финансовой грамотности для профилактики финансового мошенничества, укрепления доверия к финансовым институтам и формирования личных позитивных финансовых стратегий достижения благополучия домохозяйств. Важность рассматриваемой проблематики определяется также возможностью удовлетворения потребностей органов государственного управления и субъектов финансово-экономической деятельности в получении на основе современных исследовательско-аналитических методов мониторинговой информации о содержании и результатах реализации мер повышения финансовой грамотности, а также прогноза обеспечения необходимого уровня финансово грамотного поведения населения Российской Федерации.

Большое внимание ученых и практиков, органов государственного управления и субъектов финансово-экономической деятельности привлечено к проблемам развития системы повышения финансовой грамотности населения в Российской Федерации, ее связи с концепциями экономического поведения в условиях цифровизации финансовой сферы.

1. Финансовая грамотность как одно из приоритетных направлений стратегии развития Российской Федерации

В Российской Федерации под финансовой грамотностью понимается результат процесса финансового образования, который определяется как сочетание осведомленности, знаний, умений и поведенческих моделей, необходимых для принятия успешных финансовых решений и в конечном итоге для достижения финансового благосостояния [3], а также «знание и понимание финансовых терминов, понятий и финансовых рисков, а также навыки, мотивация и уверенность, необходимые для принятия эффективных решений в разнообразных финансовых ситуациях, способствующие улучшению финансового благополучия личности и общества, а также воз-

можности участия в экономической жизни» [4, 5]. Это понимание финансовой грамотности используется в документах стратегического планирования и правоприменительной практике.

Анализ текста «Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017—2023 гг.» (далее — Стратегия) говорит о недостаточной акцентуации на культурном факторе при прогнозировании или объяснении доминирующих моделей поведения в экономической и уже в финансовой сфере. Так, в вступительном разделе документа обозначены и раскрыты только три термина: «финансовая грамотность», «финансовое образование» и «основы финансово грамотного поведения», при этом ни в одной из дефиниций не содержится слово «культура» либо его производные (например, уровень культуры, культурные образцы и т. д.). В докладе России, включенном в документ под названием «Совершенствование национальных стратегий финансового образования: совместная публикация председательства Российской Федерации в «Группе двадцати» и ОЭСР» (2013 г.), говорится о проблемах, во многом детерминированных культурой (низкий уровень финансовой дисциплины, короткий горизонт финансового планирования, низкий уровень доверия финансовому сектору, неверие в торжество правосудия и т. д.).

Таким образом, в посвященном повышению финансовой грамотности документе стратегического характера такое фундаментальное с точки зрения детерминации поведения в экономической (финансовой) сфере понятие, как культура (ее подвиды), встречается четыре раза, при этом отдельно не расшифровывается, а используется в основном как синоним иных понятий более низкого ранга.

Указанные установки являются преимущественно следствием двух групп проблем. В качестве первой группы проблем авторы Стратегии указывают недостатки непосредственно образовательного процесса (фрагментарность преподавания основ финансовой грамотности в образовательных учреждениях, нехватку учебных материалов и квалифицированных преподавателей). В качестве второй группы проблем указывается, во-первых, на организационно-технические проблемы обеспечения финансового образования (недостаточные нормативно-правовое регулирование, ресурсное и информационное

обеспечение), что, скорее, может быть отнесено к первой группе проблем (факторов).

Во-вторых, указывается на проблемы взаимоотношений общества (граждан) и государства, а также на регулируемые государством сферы (недоверие финансовой системе, отсутствие механизма взаимодействия государства и общества в деле повышения финансовой грамотности населения) — здесь как раз уместно было бы говорить о детерминантах, связанных с культурным фактором. Что касается третьей обозначенной авторами Стратегии группы проблем — «возложение ответственности за личные финансовые решения и принимаемые финансовые риски на государство (патернализм)», то она текстуально полностью повторяет сформулированную несколькими предложениями выше установку населения, то есть налицо явная тавтология: одинаково сформулированы как наблюдаемая у населения установка (перекладывание ответственности на государство), так и детерминирующий ее фактор (опять же, перекладывание ответственности на государство).

Современный этап развития финансового рынка востребовал важность и необходимость постоянного повышения финансовой грамотности различных категорий населения России, в том числе и поэтому они были поделены на целевые группы. В то же время состояние финансовой грамотности населения России остается пока на низком уровне, обусловленном следующими проблемами:

- во-первых, не в полной мере выстроены коммуникационные механизмы взаимодействия между государством и обществом, связанные с результативностью финансовой грамотности, и ее взаимосвязи с различными компонентами экономической культуры населения Российской Федерации;
- во-вторых, в принятой Стратегии отмечается фрагментарный характер преподавания основ финансовой грамотности в образовательных организациях, а также недостаток квалифицированных преподавателей и их компетенции по основам финансовой грамотности;
- в-третьих, сформировавшаяся в гражданском обществе убежденность в ответственности государства за принимаемые гражданами ошибочные финансовые решения, а также отсутствие доверия финансовой системе со стороны населения;

- в-четвертых, низкий уровень информированности граждан о юридических механизмах защиты потребителей финансовых услуг на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации;

- в-пятых, граждане не в полной мере осознают важность и значимость финансового планирования своего бюджета;

- в-шестых, абсолютное большинство граждан не знают, куда они могут обратиться за защитой своих прав в случае недобросовестного оказания им финансовых услуг.

В Стратегии отмечается, что финансово грамотный гражданин должен как минимум: следить за состоянием личных финансов; планировать свои доходы и расходы; формировать долгосрочные сбережения и финансовую «подушку безопасности» для непредвиденных обстоятельств; иметь представление о том, как искать и использовать необходимую финансовую информацию; рационально выбирать финансовые услуги; жить по средствам, избегая несоизмеримых доходов долгов и неплатежей по ним; знать и уметь отстаивать свои законные права как потребителя финансовых услуг; быть способным распознавать признаки финансового мошенничества; знать о рисках на рынке финансовых услуг; знать и выполнять свои обязанности налогоплательщика; вести финансовую подготовку к жизни на пенсии.

2. Социально-экономические риски в контексте финансовой грамотности

Существует достаточно развитая полемика отечественных ученых по поводу дефиниции «риск» и достаточно большое разнообразие вариантов определения социально-экономических рисков.

В основе риска лежит вероятностная природа управленческой деятельности и неопределенность ситуации. Объективной основой риска является неопределенность функционирования внешней среды обитания объекта риска, состав определяющих ее факторов; направления их действия; динамичность процессов и явлений, происходящих во внешней среде. Субъективной основой рисков социально-экономического развития, возникающих на всех этапах цикла управления и в процессе всей деятельности той или иной институциональной единицы, служит ее внутренняя среда, проявляющаяся посредством действий работников [6].

В условиях глобализации и постоянно оказываемого давления на Россию типология рисков расширяется, и управление и контроль над рисками приобретают стратегически важное значение для России. На сегодняшний день на первый план выходят такие виды рисков, как экономические, банковские, инвестиционные, страховые, социальные, политические, риски социального контроля и др.

Что касается рисков социально-экономических, то следует учитывать, что риск всегда связан с ситуацией неопределенности, которая порождается любым финансово-экономическим кризисом/ситуацией неопределенности и нестабильности и обуславливает высокую вероятность наступления негативного последствия для различных социальных групп и хозяйствующих субъектов. Одними из подгрупп факторов риска могут служить темпы экономического роста, динамика производств, финансово-экономическое состояние государства, уровень экономической активности, уровень платежеспособности предприятий и населения, уровень безработицы, изменение ставок процентов, изменение курса валют и т. д. Отдельно также хотелось бы отметить такие факторы риска, как законодательные, под которыми мы подразумеваем в первую очередь изменение действующих норм с выходом новых законодательных и нормативных актов, введение новых налогов или отмену налоговых льгот, повышение налоговых ставок, и научно-технические в форме появления новых технологий и внедрения инноваций и в финансово-экономическую деятельность [7].

Основными субъектами социально-экономических рисков (в условиях финансово-экономических кризисов и нестабильности) являются прежде всего государство, собственник, работодатель, социальные институты или организации, которые своими действиями создают ситуации неопределенности и таким образом усиливают вероятность рисков, последние могут быть как экономическими, так и социальными. Финансовая стабильность страны в посткризисных условиях приобретает первостепенное значение. Основную роль в ней играет банковская система, стимулируемая наднациональными и национальными регулирующими органами.

Если говорить о рисках финансового поведения, то их можно обозначить как финансовые риски, которым подвергаются индивиды в процессе при-

нятия и реализации своих финансовых решений. Поскольку основной целью финансово грамотного поведения является сохранение и приумножение величины активов индивидов или домохозяйств, то риски будут заключаться в потере активов или уменьшении их стоимости при учете различной структуры рисков для каждого вида финансовой активности [7].

Необходимо помнить о дифференциации позиций граждан в отношении использования денежных средств в целом на основе различий в уровне жизни, нестабильности настоящего и неясности жизненных перспектив, различий в ценностных ориентациях, взглядах и убеждениях, поведенческих паттернах. Как правило, только одного из четырех респондентов можно отнести к «надежным сберегателям», которые демонстрируют готовность сделать сбережения даже в условиях кризиса, треть же граждан можно назвать «осторожными сберегателями», которые в период кризиса будут готовы к более интенсивным тратам.

Основным потребителем финансовых услуг является население страны, на которое и направлены стратегии повышения финансовой грамотности с целью охвата наиболее широких слоев населения. Важность получения достоверной и надежной информации о финансовых услугах и продуктах как в целом населения, так и отдельных его групп обусловлена рядом причин, таких как динамично меняющийся финансовый рынок, возникновение финансово-экономических кризисов, постоянное усложнение предлагаемых на рынке финансовых услуг и продуктов, различного рода инструментов.

Одним из важных факторов, который определяет особенности финансового поведения, является возраст. В том числе и на его основе были разбиты и сформированы целевые группы финансового потребления, которые будут подробно приведены ниже.

3. Описание целевых групп финансовой грамотности

Согласно Стратегии, а также разработанной нами в ходе исследования концептуальной модели институционализации финансовой грамотности населения выделены приоритетные целевые группы населения, к которым отнесены: 1) обучающиеся образовательных организаций (школьники);

2) обучающиеся профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования (студенты); 3) взрослое население, к которому отнесены две группы: граждане с низким и средним уровнем дохода, граждане с высоким уровнем дохода; 4) граждане предпенсионного и пенсионного возраста [3].

В целях научного анализа целесообразно выявление дополнительных характеристик и подробное описание представителей каждой из целевых групп как для формирования программ финансового образования каждой из групп, так и для обеспечения финансовой безопасности и повышения финансового благополучия каждой из целевых групп.

Обучающиеся школьного возраста и студенты представляют собой будущее, экономически активное население. Их особенности как участников программ повышения финансовой грамотности «обусловлены хорошей восприимчивостью школьников и студентов к формированию адекватных ценностных установок, развитию навыков финансового планирования и рационального поведения» [8]. Необходимо отметить тот факт, что согласно проекту «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» дети рассматриваются как канал воздействия на родителей. С учетом определенной степени неграмотности старшего поколения школьники смогут повлиять на своих родителей, которые не привыкли планировать семейный бюджет в силу «особенностей российского менталитета», и уже через 10–15 лет можно говорить о том, что «население станет более грамотным».

Взрослое население представляет собой золотую середину между двумя возрастными группами: молодежью и пенсионерами, поэтому именно на эту целевую группу возложена ответственность и по передаче финансовой грамотности молодому поколению (своим детям), и по содействию своим родителям — пенсионерам в формировании финансово грамотного поведения.

В системе повышения финансовой грамотности населения была выделена такая целевая группа, как люди с низким и средним уровнем дохода, так как именно они наиболее склонны к принятию необоснованных финансовых решений. При этом они при

обучении разделяются на активных и на потенциальных пользователей финансовых услуг. Неверные решения относительно использования личного бюджета наиболее болезненно сказываются на их жизненном уровне и благосостоянии в целом. Сложность работы с малоимущими заключается в том, что они говорят об и так маленькой/небольшой заработной плате, которая едва позволяет обеспечить семье минимальные потребности, поэтому их не интересует «финансовая грамотность», но именно эта целевая группа должна быть наиболее заинтересована в том, чтобы приумножить свой капитал.

Причины выделения отдельной целевой группы с высоким уровнем дохода обусловлены наличием широкого круга возможностей получения необходимой информации, принятия экономически обоснованного решения (наличие свободных денежных средств и соответственно вложение их в экономику страны). Программы финансовой грамотности граждан многие зарубежные страны, такие, как Бразилия, Соединенные Штаты Америки, рассматривают в контексте повышения конкурентоспособности всей национальной экономики.

Финансовая грамотность для пенсионеров и лиц предпенсионного возраста важна с точки зрения сохранения накопленных сбережений, недопущения мошенничества со стороны третьих лиц и/или участия в финансовых пирамидах, которые ведут к потере денежных средств и — часто — недвижимого имущества, для сохранности и грамотного распоряжения накопленными средствами в целом. Сложностью и особенностями работы с данной целевой группой являются политика доперестроечного и перестроечного времен, потеря доверия к финансовым институтам.

В настоящее время лица пенсионного возраста составляют 43,5 млн человек, из них 39,8 млн — получатели страховых пенсий; 3,7 млн — получатели пенсий по государственному обеспечению; 1,1 млн — получатели выплат из средств пенсионных накоплений [9].

Необходимо отметить значимый вклад Пенсионного фонда Российской Федерации в учебные программы компьютерной грамотности для пенсионеров «Азбука Интернета», а также открытие в сентябре 2017 г. образовательного сайта фонда «Школьникам о пенсии» school.pfrf.ru. Необходимо

отдельно выделить военных пенсионеров, для которых в программах сделан акцент на потребкредитовании, защите прав потребителя финансовых слуг и пенсионном обеспечении.

Уточнение перечня и состава целевых групп населения в процессе реализации мер по повышению их финансовой грамотности указывает на целесообразность выделения в Российской Федерации еще трех социальных групп: инвалидов (так как можно практически вдвое увеличить занятость инвалидов), фермерства как наиболее прогрессивно развивающегося предпринимательства, а также самозанятого населения.

В последние годы заметен рост такой особой группы экономически активного населения, как самозанятые граждане. Руководством страны принимаются меры по улучшению правового регулирования их деятельности, созданию условий для их большей интеграции в программы и планы социально-экономического развития. Учитывая специфику финансово-экономической деятельности самозанятого населения, целесообразно реализовывать проекты повышения их финансовой грамотности по ведению финансового и бухгалтерского учета, получению на льготных условиях финансовых кредитов, знаний и навыков самозащиты их финансовых интересов в условиях автономии и индивидуального характера их хозяйствования.

4. Результаты социологического исследования — эмпирические данные по одной из целевых групп. Финансовая грамотность российского школьника

Основной социальной проблемой, по которой были произведены эмпирические замеры [10], являются все возрастающие скорость и объемы появления в нашей жизни инновационных финансовых инструментов, с одной стороны, и беззаботное детство и юность подрастающего поколения, идущего нам на замену, с другой. Можно ли надеяться на достойную жизнь будущих поколений? Смогут ли они вовремя адаптироваться к несущемуся на них инновационному потоку, в том числе финансовому? Поэтому объектом нашего исследования являются российские школьники.

Для решения поставленной проблемы был проведен массовый очный опрос 731 школьника мето-

дом анкетирования. На вопросы отвечали старшие школьники в возрасте от 16 до 18 лет. Были опрошены респонденты из 66 регионов страны. Основная масса респондентов — жители Москвы (38,8%) и Московской области (20,9%). Мужчины в опросе составляют 36,8%, женщины — 63,2%. С точки зрения численности населенного пункта проживания опрошенных молодых людей была представлена вся палитра — от сельского населенного пункта до мегаполиса с населением более миллиона человек. В мегаполисах проживает 49,9% опрошенных, тогда как еще половина, 50,1%, представляет семь других номинаций населенных пунктов РФ: крупный город с населением от 500 тыс. до 1 млн человек; крупный город с населением от 250 тыс. до 500 тыс. человек; большой город с населением от 100 тыс. до 250 тыс. человек; средний город с населением от 50 тыс. до 100 тыс. человек; малый город с населением до 50 тыс. человек; поселок городского типа; сельский населенный пункт.

Согласно функциональному подходу в финансовой системе позиционируются три подсистемы: общегосударственные финансы, финансы организаций, финансы домашних хозяйств [11]. Известно, что первые замеры финансовой грамотности были проведены в США уже в 1990-х гг. [12].

Какими же оказались ответы школьников на ползукрытый множественный вопрос «Какие знания и умения означают, что юноша или девушка является финансово грамотным человеком?». Мы видим, что лидирует «умение эффективно управлять личными финансами» — 80,6% опрошенных. Принципиально более интересными оказались другие цифры — 76,2% — это те люди, которые считают одной из важнейших черт финансовой грамотности «знание возможностей финансовых инструментов для достижения своих целей». То есть более чем у 3/4 современных юных людей присутствует достаточно зрелый подход к финансовой грамотности, по сути на уровне подсознания. Ведь этот ответ касается закрытой части указанного вопроса. Кроме этого, обращаем внимание, что если цели, к которым стремятся школьники (получение образования, создание семьи, достижение успеха в карьере или профессиональном росте, создание собственного бизнеса и т. д.), являются востребованными в современном обществе, то их достижение с использо-

ванием современных инновационных финансовых инструментов является показателем достаточно высокой финансово-экономической зрелости современного российского общества. И практически 2/3 школьников выделяют тезис «умение разбираться в особенностях различных финансовых продуктов и услуг» (63,9%).

Такие ответы, как наличие электронного кошелька (1,2%) или пользование банковской картой (3,0%), по значимости находятся в пределах статистической погрешности исследования, что говорит о многом. В первую очередь о том, что наличие реальных финансовых ресурсов, пусть даже на инновационных носителях, отнюдь не является признаком финансовой грамотности человека — это по мнению наших российских школьников. Пожалуйста, сравните 76,2% (знание возможностей финансовых инструментов для достижения своих целей) и 1,2% (наличие электронного кошелька) — они отличаются в 63,5 раза! Выявленная эмпирическая закономерность подтверждает дальнейшее исследование данной проблематики.

Самооценка собственной финансовой грамотности молодыми людьми, рассмотренная с учетом только что предъявленных эмпирических закономерностей, выглядит достаточно самокритичной. Так, примерно 2/3 опрошенных респондентов считают себя финансово грамотными в той или иной степени людьми (61,3%); примерно каждый десятый затруднился с ответом, и чуть больше четверти говорят «нет» в той или иной степени (28,7%).

Замер возможных финансовых стратегий современного школьника был проведен с использованием полуигровой методики, то есть респондентам был задан открытый вопрос в стиле пушкинской сказки о золотой рыбке. Звучал он так: «Представьте ситуацию, в которой у Вас появились личные свободные финансовые средства, которые не нужно отдавать, в размере 150 тыс. рублей. Как бы Вы могли ими распорядиться, потратить, вложить, использовать на финансовом рынке?». И была предоставлена возможность изложения в свободной форме. Как правило, респонденты высказали несколько альтернатив своего поведения, например часть денег положить в банк, другую часть потратить на высокодоходные акции, а оставшиеся средства потратить на путешествия. Но ни один респондент не назвал

одновременно более трех альтернатив. Поэтому мы ответы школьников сгруппировали по семи возможным темам и подготовили категориальную переменную по множественному вопросу с тремя вариантами ответов. Предложенные темы мы можем рассматривать как зарождающиеся финансовые стратегии у наших респондентов. Линейное распределение этих тем представлено на гистограмме (сказка о золотой рыбке на современный лад): вложение в депозиты — 40,5%; вложение в ценные бумаги (причем, как правило, в акции) — 19,3%; вложение в создание собственного дела — 13,4%; потратить средства на себя — 13,3% (это и автомобили, и путешествия, и дорогие девайсы, и т. д.); затруднились с ответом — 9,7%; иные разнообразные траты (родители, благотворительность, жилищные условия и др.) — 8,2%; вложение в собственное образование, к сожалению, всего 7,4%.

Кроме того, написание подобной переменной позволяет выявленные нами эмпирические зависимости проследить в отношении пола, дохода, места проживания и т. д. Что мы и сделали. Разбив классический вопрос о доходе в семье из шести позиций на более удобный для визуализации «высокий», «средний» и «низкий» уровень дохода, получаем достаточную зависимость. Первое. Молодые люди из семей с низким уровнем дохода чуть ли не в два раза реже планируют класть деньги на депозит. Они почти в два раза чаще нацелены на создание собственного бизнеса. Они гораздо чаще остальных нацелены на вложение в ценные бумаги (25% — 21% — 17,8%). Второе. Ни один из опрошенных респондентов с низким доходом не будет тратить на себя свалившиеся на него деньги. Тогда как, например, для людей со средним доходом — это целых 14,5%. Третье. Респонденты с низким доходом принципиально чаще затрудняются с ответом (20% — 5,9% — 11,9%) — не верят они в золотую рыбку. Видимо, свою судьбу они намерены строить собственными руками.

Далее рассмотрим влияние места проживания современного молодого человека в Российской Федерации на его финансовое поведение — на переменных, отражающих планирование использования стандартных финансовых инструментов. Например, ипотечный кредит будет более востребован в городах, не являющихся мегаполисами.

Депозиты же значительно чаще интересуют людей, проживающих в мегаполисе. То есть мегаполис характерен более «ленивыми», но и более надежными стратегиями финансового поведения. Потребительский кредит в целом не планируется современными школьниками, но чаще он привлекателен для другого города. Другие финансовые инструменты, например ПИФы, лизинг, страховое инвестирование и др., принципиально более привлекательны для немегаполиса (50—69,2%). То есть люди в мегаполисах и, условно, в провинции немножко разные, что в целом отображает объективную реальность. Таким образом, можно говорить о закладывании ключевых проблем в программу развития региональных отделений коммерческих банков Российской Федерации.

Заключение

Проведенное социологическое исследование представляет собой необходимый элемент оценки уровня финансовой грамотности населения России, основанный на использовании комплекса методов определения состояния уровня финансовой грамотности для проектирования мер повышения ее эффективности. Показатели данной базы отражают восприятие населением в 2019 г. финансовой грамотности с целью совершенствования процесса институализации системы повышения финансовой грамотности населения Российской Федерации на примере одной из целевых групп.

Указанная авторская база по оценке уровня финансовой грамотности населения России может быть использована для:

- совершенствования нормативно-правовой базы и коррекции планируемых документов по проблемам повышения финансовой грамотности населения;
- добавления в «дорожную карту» таких целевых групп населения, как лица, испытывающие определенные жизненные трудности при реализации своих прав на финансовое образование и их защите, в том числе граждане пенсионного и предпенсионного возраста, а также лица с ограниченными возможностями здоровья;
- создания системы оказания бесплатной финансовой помощи гражданам, в основе которой лежит намерение институционализировать механиз-

мы бесплатной финансовой помощи, которая может стать эффективным инструментом реализации Стратегии;

- совершенствования организационно-методической инфраструктуры осуществления мероприятий по повышению финансовой грамотности населения по месту жительства, включая развитие сети муниципальных центров повышения финансовой грамотности взрослого населения, а также создание типовых региональных программ по повышению финансовой грамотности;
- реализации мер по улучшению управления системой повышения финансовой грамотности населения, в том числе путем более полного использования потенциала образовательных организаций и институтов гражданского общества;
- разработки государственной программы по повышению финансовой грамотности населения Российской Федерации на основе привлечения консолидированного финансирования для развития системы финансового образования и финансового просвещения населения;
- разработки и соблюдения государственным, финансовыми, общественными и иными неправительственными и частными организациями этических норм и законодательства по защите прав потребителей при проведении мероприятий по повышению финансовой грамотности для взрослого населения;
- преобразования портала «Центры по финансовой грамотности взрослого населения» в «Клуб консультантов-методистов» и добавления такого функционала, как обмен опытом, успешными кейсами между регионами, создание института менторства и прикрепления новых консультантов-методистов к уже опытным, сервисы «библиотека консультанта-методиста», сервис информирования и рассылки и т. д.;
- создания единой системы грейдов, поощрений, награждений, ценных подарков, льгот и благ за текущую работу региональных консультационно-методических центров.

Литература [References]

1. Kuznetsov O. V., Rodionova M. E., Razov P. V., Kruglova E. L. Financial literacy and financial education as one of the main priority programs of the state. International

- Scientific and Practical Conference “Global Challenges and prospects of development of modern economy” 2018. ISSN: 2357-1330.
2. Kuznesov O. V., Rodionova M. E. Opportunities for implementation project activities at the Financial University. Financial and Economic Tools Used in the World Hospitality Industry. Proceedings of the 5th International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism and Hospitality. 2018. P. 127—132.
 3. Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017—2023 годы (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2017 г. № 2039-р). [Strategy for improving financial literacy in the Russian Federation for 2017—2023 (approved by order of the Government of the Russian Federation of September 25, 2017. No. 2039-r). (Russia).] URL: http://www.oecdilibrary.org/finance-and-investment/measuring-financial-literacy_5k9csfs90fr4-en (accessed September 25, 2019)
 4. Atkinson A., Messy F.A. Measuring Financial Literacy: Results of the OECD INFE Pilot Study: OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions. — OECD Publishing, 2012.
 5. Atkinson A., Messy F.A. Measuring Financial Literacy: Results of the OECD INFE Pilot Study: OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions. — OECD Publishing, 2012. URL: http://www.oecdilibrary.org/finance-and-investment/measuring-financial-literacy_5k9csfs90fr4-en (Дата обращения: 25 сентября 2019 г.)
 6. PISA. Определение. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2015/02/main/PISA_2012.pdf (Дата обращения: 27 сентября 2019 г.)
 7. Родионова М.Е. О подходах к типологии социально-экономических рисков // Проблемы анализа риска. Т. 14. 2017. № 3. С. 4—5. [Rodionova M. E. On approaches to the typology of socio-economic risks // Issues of Risk Analysis. Vol. 14. 2017. No. 3. P. 4—5 (Russia).] <https://doi.org/10.32686/1812-5220-2017-14-3-4-5>
 8. Финансово-экономические риски: Учебное пособие / Е.Г. Князева, Л.И. Юзвович, Р.Ю. Луговцов, В.В. Фоменко. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 112 с. [Financial and economic risks: a training manual / E. G. Knyazev, L. I. Yuzvovich, R. Yu. Lugovtsov, V. V. Fomenko. Yekaterinburg: Publishing House Ural. unta, 2015. 112 p. (Russia).]
 9. Народницкий И. Детский банкинг — с прицелом на завтра // Портал «Банки и деловой мир». <https://bdm.ru/publicacii/ilya-naroditskii-detskii-banking-s-pritselom-na-zavtra>. [Narodnitsky I. Children's banking — with an eye on tomorrow // Portal “Banks and business world”. <https://bdm.ru/publicacii/ilya-naroditskii-detskii-banking-s-pritselom-na-zavtra>]
 10. Годовой отчет ПФР РФ за 2017 год. Данные приведены по состоянию на конец 2017 года. http://www.pfrf.ru/files/id/press_center/godovoi_otchet/annual_report_2017_1.pdf. [The annual report of the FIU of the Russian Federation for 2017. Data shown at the end of 2017. http://www.pfrf.ru/files/id/press_center/godovoi_otchet/annual_report_2017_1.pdf.]
 11. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Прикладная социология: методология и методы. М.: Институт социологии РАН, 2011. [Gorshkov M. K., Sheregi F. E. Applied sociology: methodology and methods. M.: Institute of Sociology RAS, 2011 (Russia).]
 12. Шепелин Г.И. Эволюционная модель целостной финансовой системы. Принципы математического моделирования. Финансы: теория и практика. 2018; 22 (2): 135. [Shepelin G. I. The evolutionary model of a holistic financial system. The principles of mathematical modeling. Finance: theory and practice. 2018; 22 (2): 135. (Russia).] DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-2-134-147
 13. Милославский В.Г., Герасимов В.С., Транова В.А., Герасимова О.С., Хейлык И.А. Финансовая грамотность населения: проблемы и перспективы // Молодой ученый. 2016. № 4. С. 452—456. [Miloslavsky V. G., Gerasimov V. S., Tranova V. A., Gerasimova O. S., Heylyk I. A. Financial literacy of the population: problems and prospects // Young Scientist. 2016. No. 4. P. 452—456. (Russia).] URL: <https://moluch.ru/archive/108/26271/>

Сведения об авторах

Кузнецов Олег Васильевич: доктор экономических наук, профессор, первый проректор по работе с органами власти и региональному сотрудничеству Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Количество публикаций: 47, в том числе 9 учебно-методических работ, 7 монографий

Область научных интересов: финансовая грамотность Российской Федерации, макроэкономическое регулирование, экономика и финансы оборонного комплекса, финансовые механизмы государственного оборонного заказа

Контактная информация:

Адрес: 125993, Москва, Ленинградский проспект, д. 49

Тел: +7 (499) 277-2800

E-mail: Okuznetsov@fa.ru

Родионова Марина Евгеньевна: кандидат социологических наук, доцент, доцент Департамента политологии и массовых коммуникаций, директор центра европейских исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Количество публикаций: 60, в том числе 12 учебно-методических работ, 11 монографий, 5 учебных пособий

Область научных интересов: финансовая грамотность, финансово-экономические риски, социология международных отношений, социология образования, социология управления, социология предпринимательства, экономическая политология

Контактная информация:

Адрес: 125993, Москва, Ленинградский проспект, д. 49

Тел.: +7 (917) 572-79-77

E-mail: MERodionova@fa.ru

Кораблин Юрий Алексеевич: кандидат социологических наук, доцент; заведующий учебно-научной социологической лабораторией Департамента социологии, истории и философии Финансового университета при Правительстве РФ

Количество публикаций: 17, в том числе 7 учебно-методических работ, 5 монографий

Контактная информация:

Адрес: 125993, Москва, Ленинградский проспект, д. 49

Тел.: +7 (499) 270-46-27

E-mail: YUAKorablin@fa.ru

Дата поступления: 25.11.2019

Дата принятия к публикации: 06.12.2019

Дата публикации: 27.12.2019

Came to edition: 25.11.2019

Date of acceptance to the publication: 06.12.2019

Date of publication: 27.12.2019